

Сравнительный анализ изменения сублимированных оценочных значений лексем русского и английского языков

Азарченко Г.Ю.

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова», Витебск

Исследование развивает идеи лингвистической аксиологии.

Цель работы — изучить динамику сублимированных оценочных значений лексем русского и английского языков XI–XXI вв., специфики их изменения.

Материал и методы. Материалом исследования являются русскоязычные и англоязычные лексемы, которые выражают сублимированные типы оценки и отобраны из лексикографических источников. Применяются описательный, сопоставительный методы и метод словарных дефиниций.

Результаты и их обсуждение. В статье охарактеризованы семантические изменения сублимированных оценочных значений лексем русского и английского языков, специфика их функционирования в ходе истории, трансформации и видоизменения.

Заключение. Таким образом, этические и эстетические лексемы в русском и английском языках подвергаются схожим семантическим изменениям: сужение/расширение значения, пейорация/мейорация, синонимия, смещение, эвфемизация, перенос и др. Данные лексемы также имеют аналогичные тенденции семантической деривации, заключающейся в подобном изменении оценочных типов.

Ключевые слова: оценка, этическая оценка, эстетическая оценка, сублимированная оценка, лексема.

(Ученые записки. — 2025. — Том 42. — С. 148–153)

A Comparative Analysis of Changes in the Sublimated Evaluative Meanings of Russian and English Lexemes

Azarchenko G.Yu.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

The research develops the ideas of linguistic axiology.

The objective of the work is to study the dynamics of sublimated evaluative meanings of lexemes in the Russian and English languages of the 11th – 21st centuries and the specifics of their change.

Material and methods. The research material is Russian-language and English-language lexemes, which express sublimated types of evaluation and are selected from lexicographic sources. Descriptive, comparative, and dictionary definition methods are used.

Findings and their discussion. The article describes the semantic changes in the sublimated evaluative meanings of the lexemes found in the Russian and English languages, the specifics of their functioning, transformation and modification in the course of history.

Conclusion. Thus, ethical and aesthetic lexemes in Russian and English undergo similar semantic changes: narrowing/widening of meaning, pejoration/mejoration, synonymy, shift, euphemization, transfer; etc. These lexemes also have similar tendencies of functioning and semantic derivation, consisting in a similar change in evaluative types.

Key words: evaluation, ethical evaluation, aesthetic evaluation, sublimated evaluation, lexeme.

(Scientific notes. — 2025. — Vol. 42. — P. 148–153)

Как указывает В.А. Маслова, ценности, на которые опирается оценка, составляют основу человеческого мировоззрения, они становятся для сознания главными ориентирами в культуре и обществе, а потому занимают значительное место

в структуре языковой личности [1, с. 38]. Соответственно, ценности сообщества людей определяют понимание морального и аморального (этическая оценка) и обуславливают восприятие красоты (эстетическая оценка). При этом ценности народа нередко

зависят от конкретного исторического периода и могут видоизменяться в ходе истории, что находит свое отражение в языке.

Цель данной работы — исследовать динамику сублимированных оценочных значений лексем русского и английского языков XI–XXI вв., специфики их изменения.

Материал и методы. Теоретической базой статьи являются работы в области лингвоаксиологии (Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, Ю.Д. Апресяна, В.Н. Телии, Т.В. Писановой и др.); лексической семантики (В.И. Арнольд, Л.Г. Смирновой и др.); этической и эстетической оценочности (В.И. Ждановой, М.А. Арской, Н.И. Белогривцевой, Е.В. Мякишевой и др.); диахронических исследований оценочной лексики (М.В. Пименовой, М.В. Долгополовой, С.Е. Токмаковой и др.) и др.

Русскоязычные и англоязычные лексемы этической и эстетической оценок, выражающих одобрение и неодобрение, отобраны из лексикографических источников «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (БТС) и «The Concise Oxford English Dictionary» (А. Stevenson, M. Waite и др.) при использовании приема сплошной выборки на основании наличия в толковании их значений метаязыковых семантических компонентов (слов-идентификаторов), выявленных в ходе семантического анализа. В результате получены следующие данные: в русском языке этическая оценка эксплицируется 2641 лексемой¹ (251 и 2390 для выражения одобрения и неодобрения соответственно), в английском языке — 1586 лексемами (247 и 1339 для выражения одобрения и неодобрения). В русском языке эстетическая оценка эксплицируется 866 лексемами (214 и 652 для выражения одобрения и неодобрения соответственно), в английском языке — 749 лексемами (387 и 362 для выражения одобрения и неодобрения).

Историко-этимологические сведения о русскоязычных и англоязычных лексемах, их значениях в соответствующий период, закрепленные в словарных дефинициях, выявлялись посредством следующих лексикографических источников: «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (1975–2019), «Словарь русского языка XVIII века» (23 вып.; 1984–2024), «Историко-этимологический словарь русского языка» П.Я. Черных (в 2 т.; 1999), «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера (в 4 т.; 1986), «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (в 4 т.; 1801–1872); «The Oxford English dictionary», «The Concise Oxford English Dictionary» и др. (см. принятые сокращения).

Для иллюстрации представленных примеров использованы данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), <https://ruscorpora.ru/> и контексты, предлагаемые OED.

В работе применялись описательный метод, сопоставительный метод, в рамках которого проводится

историко-семантический анализ, метод словарных дефиниций.

Результаты и их обсуждение. Лексико-семантическое поле «Сублимированная оценка» (в терминологии Е.М. Вольф [2, с. 24] на основании классификации Н.Д. Арутюновой [3, с. 75–76]) имеет много сходств в русском и английском языках. Данный факт обусловлен рядом схожих исторических условий, в которых развивались русский и английский языки, к их числу можно отнести: 1) важность христианских ценностей в эпоху Средневековья; 2) распространение книгопечатания; 3) выраженное влияние иностранных держав; 4) с развитием государственности, межэтнического и межнационального общения все более значимо влияние тех же политических событий и тенденций (войн, революций, эпидемий и др.); 5) постепенная утрата авторитета церкви и десекуляризация; 6) разрушение феодальной системы и отмена крепостничества; 7) влияние капитализма; 8) выраженное влияние научно-технического прогресса; 9) функционирование (правда, в разные периоды) схожих художественных тенденций, течений, стилей и др.

К подобным языковым условиям можно отнести: 1) принадлежность к индоевропейской семье; 2) выраженное влияние классических языков древности: латыни и церковнославянского; 3) диалектная раздробленность в древности, сосуществование нескольких основных языков на промежуточном этапе и унификация в национальный период; 4) активизация образования оценочных лексем в национальный период; 5) синкретизм оценочных понятий в донациональный период; 6) постепенное усложнение оценочной семантики к XIV–XV вв.; 7) демократизация языка в национальный период; 8) вклад писателей в развитие языка в целом и в пополнение оценочной лексики в частности; 9) неоднозначное отношение к заимствованиям, смена периодов пуризма и лингвистического либерализма; 10) способность оценочных лексем эксплицировать этические нормы и эстетические идеалы (часто взаимосвязанные), картину мира представителей каждого из народов на каждом историческом этапе.

Этические и эстетические лексемы русского и английского языков характеризуются также схожими семантическими изменениями (в классификации ниже виды семантических изменений представлены в соответствии с выводами В.Г. Гака [5, с. 83–85] и Е.А. Волковой [6]; здесь и далее даты возникновения лексем совпадают с временем появления соответствующего оценочного лексико-семантического варианта (этического или эстетического); в рамках данного исследования OED является основным источником для определения историко-этимологических характеристик англоязычных оценочных лексем):

– расширение значения: *interloper* (1590) ‘originally an unauthorized trader; one who trespasses on the rights or privileges of any trade monopoly’ / (1632) ‘one who, esp. for his or her own profit, thrusts himself or herself into any position or affair, which others consider as pertaining

¹Значение термина «лексема» соответствует пониманию Московской семантической школы [4].

solely to themselves' — изначально чисто экономическое значение начинает применяться к большому количеству референтов, а именно к любым беспринципным людям, стремящимся к наживе, что могло быть вызвано изменением отношения к монополистам; *алчный* (XII в.) 'испытывающий голод' (СлРЯ XI–XVII вв.) / (XII–XIII в.) 'жаждущий, стремящийся к чему-л.' (СлРЯ XI–XVII вв.) / (XVIII в.) 'жаждущий богатства, корысти, жадный' (СлРЯ XVIII в.); *вредный* (XII в.) 'больной, искалеченный, поврежденный' / (1616) 'причиняющий вред, вредный' (при этом далее (п.п. XX в.) 'вредный элемент (неол. разг.) — человек, враждебно настроенный к советской власти, чуждый пролетариату' (ТСРЯ) / (сер. XX в.) 'прост. недоброжелательный, злой (о человеке, его характере)' (ТСЕ)) — при сохранении семантики «причинение вреда» лексико-семантический вариант с ходом времени начинает применяться по отношению к людям, как в политическом, так и общесоциальном контексте;

– сужение значения: *impudent* (1386) 'wanting in shame or modesty; shameless, unblushing, immodest; indelicate' / (1563) 'possessed of unblushing presumption, effrontery, or assurance; shamelessly forward, insolently disrespectful' — общее значение бесстыдности сужается до обозначения референтов, отличающихся наглостью и самоуверенностью; *злой* (XII в.) 'плохой, дурной' / (XIV) 'злой, свирепый, жестокий' (СлРЯ XI–XVII вв.) — общее негативное значение «дурной человек» (*аще кто дивольмъ потъчень и злыми члѣк[ы] [н]аваж[ен]ъ ц[ѣ]то] хочет ѿати ѿ нивъ ли ѿ пожьнь ли или ѿ ловищъ а боуди емоу противн[ѣ] стѣи спѣъ и въ сѣ въкъ и въ боудоущи* [НКРЯ]) становится частным, характеризуя аспект «дурного» поведения — жестокость (*Слуги же моя — над многим и злымъ, что над ними издѣяли, отпуская их на клячах либивыхъ бе-сѣдель во обротехъ личныхъ, — из города вывели ограбленыхъ и до сорочки, и до ножевъ, и до ногавиць, и сапоговъ и киверевъ не оставили на них!* [НКРЯ]), что может быть связано с общим усложнением и дифференциацией системы оценочных признаков в XIII–XIV вв.); *ugly* (1325) 'having an appearance or aspect which causes dread or horror; frightful or horrible, esp. through misshapeness or squalor' / (1386) '(of persons) offensive or repulsive to the eye; unpleasing in appearance; of disagreeable or unsightly aspect' — сложный для анализа случай, как указывает OED, первые употребления связаны с библейскими книгами и употреблялись для характеристики общего состояния ужаса, при этом характеризуя разнообразных референтов (*snake, hole, pit, sight, terror, death* и др.), однако начиная с работ Дж. Чосера лексико-семантический вариант в большей степени применяется для характеристики внешности людей (*ugly sergeant, face, women, children* и др.);

– синонимия: *insolent* (1386) 'proud, disdainful, haughty, arrogant, overbearing; offensively contemptuous of the rights or feelings of others. Said of the powerful, rich, or successful, their actions, etc., obsolete' / (1678) 'contemptuous of rightful authority; presumptuously

or offensively contemptuous; impertinently insulting; said of those who treat superiors or equals with offensive familiarity or disrespect' — высокомерие по отношению к человеческому сообществу в целом переходит в сферу высокомерия к существующей социальной иерархии, признанным авторитетам, власти (*Their revolutionary tribunals, where every idea of natural justice... have been trod under foot with the most insolent mockery* [OED]); *велеречивый* (1380) 'хвастливый, высокомерный' / (п.п. XX в.) '(книж. устар. или ирон.) высокопарный, напыщенный' — высокомерие и напыщенность как общая черта характера в XX в. применяется в отношении продукта творчества таких людей, часто через иронию, являющейся мощным инструментом оценки: (*Почему-то ему казалось, что дело тут нечисто, но как добраться до истины сквозь чащу торговых терминов, оплетенную велеречивой паутиной Ярчука?* [НКРЯ]);

– антонимия (внутрисловная энантиосемия): *nice* (1300) 'of a person: foolish, silly, simple; ignorant' / (1395) 'of dress: extravagant, showy, ostentatious' / (1400) 'of a person: finely dressed, elegant (obsolete)' — первоначальное значение глупости, часто связываемое в обоих языках с вычурностью и показным бахвальством, неожиданно приобретает противоположное значение — нарядность и элегантность; *коварный* (XI в.) 'разумный, благоразумный' / (XI в.) 'хитроумный, лукавый, коварный' (СлРЯ XI–XVII вв.); *святоша* (п.п. XIX в.) 'об. стар. святой или угодник, праведник. || ныне это ханжа, лицемер, святец, пустосвят, исполнитель внешних обрядов для виду, а внутренне дурной, лживый, притворный человек' (Даль) — антонимия вызвана переосмыслением роли церкви, изменением ее авторитета, связанные с неблагочестивыми поступками священнослужителей; *pious* (1595) 'having or showing reverence and obedience to God; faithful to religious duties and observances; devout, godly, religious' / (1622) 'of a fraud or deception: practised for the supposed benefit of those deceived, or to further what is considered a virtuous aim; intended to exploit religious credulity'; *lairy* (1846) 'British informal aggressive or rowdy' / (1906) 'ostentatiously attractive' — изменение оценочного знака происходит при изменении характеризуемой сферы (этика и эстетика), однако остается в пределах группы сублимированных оценок;

– смещение: *lese-majesty* (1485) 'a crime committed against a monarch or other ruler; insult of or affront to a monarch or other ruler, esp. when constituting a crime; treason' / (1562) 'an offence against, or affront to, a person who, or thing which, should be revered or respected; presumptuous or disrespectful behavior' — политическое значение заменяется социальным; *вежливый* (1650) 'учтивый' (СлРЯ XI–XVII вв.) — «собств.-рус. производное прилаг. с суф. -ливъ (-'ивъ) от *вежа* «сведущий, знайка», восходящего к праслав. **вѣдѣа*, образованного при помощи суф. -ѣа от основы глаг. **вѣдати*» (Шап.) — значение лексемы смещается из сферы интеллектуальной оценки к сфере этики; *adorable* (1601) 'worthy of or inspiring worship or

‘veneration’ / (1653) ‘worthy of or inspiring great affection or admiration, now usually in weakened sense: charming, delightful’; *завистливый* (1551) ‘завистливый’ / (1672) ‘скупой, ревниво охраняющий что-л. от других, не желающий делить что-л. с кем-л.’ — сферы зависти и жадности являются смежными, но все же оценочные лексемы, описывающие их, принадлежат к разным лексико-семантическим группам, что и обуславливает смещение; *величественный* (1581) ‘относящийся к высокому титулу, сану’ (СлРЯ XI–XVII вв.) / (XVIII в.) ‘исполненный величия, возвышенной и торжественной красоты’ (СлРЯ XVIII в.) — социальное значение трансформируется в эстетическое;

– ухудшение значения (пейорация): *boor* (1548) ‘a peasant, a countryman’ / (1598) ‘a person (esp. a man) who behaves in a rude, ill-mannered, or crass way; a lout, an oaf’ — ухудшение значения из-за существующих предрассудков относительно простого народа (*Thlaspi... is called in duche Baurenfenfe [read Baurenfenfe]... It may be named in englishe dyshmustard, or triacle Mustard, or Boures Mustard* (OED) — *Grossolano, a lubber, a clowne, a boore, a rude fellow* (OED)); *legerdemain* (1450) ‘skilful use of one’s hands when performing conjuring tricks; sleight of hand; (also) the performance of conjuring tricks using this skill’ / (1532) ‘skill in deceiving or misleading others in order to achieve one’s purpose or benefit oneself; the action or fact of employing this skill; artful deception or trickery’ — связь трюкачества и махинаций, обмана; *дерзкий* (1709) ‘храбрый, отважный, дерзкий’ (СлРЯ XI–XVII вв.) / (XVIII в.) ‘наглый, бесстыдный’ (СлРЯ XVIII в.) — излишняя дерзость ведет к бесцеремонности; *ханджа* (начало XVIII в.) ‘притворно набожный человек’ (Черн.) — «Искон. Экспрессивное переоформление и пейоративное переосмысление заимств. из тюрк. яз. сущ. *хаджи* (от хадж. «мусульманское паломничество в Мекку»), обозначающего буквально — «паломник» (Шанский);

– улучшение значения (мелиорация): *pretty* (OE) ‘cunning, crafty’ / (1440) ‘of a person, esp. a woman or child: attractive and pleasing in appearance; good-looking, esp. in a delicate or diminutive way’; *преlestный* (XVIII в.) ‘исполненный прелести, вызывающий восхищение’ — «из цслав. *прелестьныи*, производного прилаг. с суф. *-нь* от основы *прѣлесть* ‘соблазн, обман, совращение» (Шап.) — как видим из данных двух примеров, значения ловкости и хитрости нередко переходят в значения привлекательности, что могло быть обусловлено представлением о прекрасных обольстительницах-ведьмах; *sophisticated* (1603) ‘altered from, deprived of, primitive simplicity or naturalness’ — «Until the late 19th century it meant ‘adulterated’ or ‘deprived of natural simplicity’; it did not take on the meaning ‘highly developed and complex’ until 1945» (OED, COED);

– эвфемизация: *подмазать* (XX в.) ‘перен. прост. дать кому-то взятку’ (Елистратов) — может быть связано с терминологией азартных игр; *капать* (начало XX в.) ‘предавать’ (Грачев);

– перенос (метафоры, метонимии и др.): *нахал* (1731) ‘грубый, бесцеремонный человек’ — «от и.-е. **skēl* “гнуть”, “сгибать”, “кривой”, “искривленный”, “извращенный”» (Черн.) — метафоризация, базирующаяся на понятии «кривого пути», связанного в христианстве с обманом и злом; *sublime* (1605) ‘of a person, personal attribute, action, etc.: morally, intellectually, or spiritually superior; of great nobility or grandeur’ — «etymon classical Latin *sublīmis* high up, elevated, high; grand, elevated in style, majestic, exalted, noble, eminent, illustrious» — метафора на образе высоты, связываемой с высокими помыслами; *bloodthirsty* (1539) ‘that thirsts for blood; eager for bloodshed, murderous’; *прощельга* (вт. четв. XIX в.) ‘пройдоха, плут’ — «Это слово, имеющее значение “плут”, образовано от существительного *щель* и буквально означало “тот, кто сможет пройти в любую щель” (Крылов) — сохранение взаимосвязи ловкости и мошенничества; *красуть* (XI в.) ‘делать красивым, украшать, придавать красоту кому-л., чему-л.’ (СлРЯ XVIII в.) — “из праслав. **красити*, праслав. **краса*, отглагольное имя с продленным корневым гласным, образовано на основе глаг. с корневым “е”: **кресати* и **крѣсити* «высекать искру или огонь, загораться, возжигать, оживлять, воскресать”. Первичное имя **крѣсь* обозначало летний солнцеворот (солнцестояние), возрождение и связанный с ними купальский огонь» (Шап.) — красота как божественная искра, огонь, солнце; *king* (1576) ‘(king it) act in an unpleasantly superior manner’ (OED, COED) — могло быть вызвано представлением о неподобающем отношении элиты к стоящим ниже по статусу; *лев* (XVIII в.) ‘перен. о сильном, храбром или жестоком, свирепом человеке’ (СлРЯ XVIII в.) / (п. п. XX в.) ‘перен. законодатель мод, правил светского поведения, покоритель женских сердец’ (ТСРЯ); *рыцарь* (1489) ‘лицо, принадлежащее к военно-земледельческому сословию, рыцарь, дворянин’ / (п.п. XIX в.) ‘честный и твердый ратователь за какое-либо дело, самоотверженный заступник’ (Даль) и др.

Нередко изменения ЛСВ со временем затрагивают и тип оценки:

– нейтральная оценка → сублимированные:

а) этическая: *gang* (1340) ‘a set of objects; a number of items produced, sold, or used together’ / (1599) ‘a group or band of people who go around together, or associate with one another regularly; a number of people joined together by a shared interest or common cause’ / (1652) ‘an organized group of criminals; spec. (in later use) an organization involved in large-scale criminal activity’; *knave* (OE) ‘a male child, a boy; a male attendant, page, or other servant; (also more generally) a man of low rank or status; a commoner, a peasant’ / (1275) ‘a dishonest unprincipled man; a cunning unscrupulous rogue; a villain’;

б) эстетическая: *picturesque* (1705) ‘having the elements or qualities of a picture; suitable for a picture’ / (1734) ‘of language, narrative, etc.: strikingly graphic or vivid, colourful’;

– общая → сублимированные: *bad* (1203) ‘of poor quality or little worth’ / (1330) ‘lacking or failing to conform to moral virtue, immoral; wicked, evil’; *изящный* (XI в.) ‘превосходный, самый лучший’ / (XVIII) ‘отвечающий требованиям художественного вкуса; прекрасный’ (СлРЯ XVIII);

– этическая → эстетическая оценка: *innocent* (1340) ‘of persons: doing no evil; free from moral wrong, sin, or guilt (in general); pure, unpolluted’ / (1645) ‘figurative. spotless, stainless’; франт (п.п. XIX в.) ‘шеголь, модник’ — «заимствование из польского, где *frant* — “шеголь, ловчач”»; по происхождению слово франт восходит, видимо, к сокращенному варианту чешского имени *Frantisek*, использовавшемуся нередко в значении «хитрец, плутишка» (Черн., Фасмер);

– эстетическая → этическая оценка: *fair* (OE) ‘beautiful, agreeable’ / (1300) ‘expressing or expressive of gentleness or peaceable intention; kind, mild / accomplished or employed without violence or violent intent’;

– психологическая → сублимированные типы оценки: *cunning* (1382) ‘possessing practical knowledge or skill; able, skilful, expert, dexterous, clever’ / (1616) ‘skilful in compassing one's ends by covert means; clever in circumventing; crafty, artful, guileful, sly’; *вѣдьма* (IX в.) ‘колдунья, волшебница’ / (п.п. XX в.) ‘бранное слово — о сварливой, злой, безобразной женщине’ — «Оно является суффиксальным производным от основы общеславянского глагола “ведети” — ведь. Первоначальное значение — “знающая” — со временем трансформировалось, после чего данное существительное приобрело негативную окраску и стало означать “колдунья”, “злая, сварливая женщина, чаще всего старуха»» (Семенов);

– нормативная → сублимированные типы оценки: *right* (OE) ‘something proper for, or incumbent on, a person to do; one's duty’ / (OE) ‘that which is consonant with justice, goodness, or reason; something morally or socially correct, just, or honourable’; *evil* (OE) ‘morally depraved, bad, wicked, vicious’ — «from ‘yfel’ of Germanic origin — ‘exceeding due limits»» (COED);

– гедонистическая → сублимированные типы оценки: *пикантный* (сер. XIX в.) ‘возбуждающий чувственность, задорный’ (Виноградов); *sweet* (OE) ‘pleasing to the sense of taste; having a pleasant taste or flavour’ / (OE) ‘pleasing to the ear; having or giving a pleasant sound; musical, melodious, harmonious’ / (1366) ‘to the senses; esp. to the sight = lovely, of charming appearance’; *cheesy* (1757) ‘of an odour: like that of cheese; unpleasantly strong, pungent, sour, or musty’ / (1967) ‘of a grin, smile, etc.: broad, smooth, ingratiating, esp. if also slightly or wholly exaggerated, forced, or insincere’;

– утилитарная → сублимированные типы оценки: *straightforward* (1787) ‘of a process, course of action, method, etc.: leading directly to a goal or outcome, without interruption or deviation’ / (1795) ‘of a person, or a person's character, behaviour, etc.: honest, candid, or direct; not evasive or deceitful’; *свежий* (1585) ‘не утративший своих естественных свойств, качеств; только

что добытый, свежий’ / (п.п. XIX в.) «*Свежий* цвет лица, щек, здоровый, алый, не бледный, не болезненный. *Свежие* краски, цвета, яркие, не блеклые, не слинявшие, не тусклые» (Даль);

– телеологическая → сублимированные типы оценки: *just* (1400) ‘of a calculated result, measure, amount, number, date, etc.: precisely measured or determined, not approximated in any way; precise, exact’ / (1450) ‘consonant with principles of moral right or of equity; righteous; equitable; fair’.

Нередко те же самые процессы происходят и в обратном направлении, т.е. из сублимированных оценок образуются другие типы частных оценок: *comely* (OE) ‘of an object, item of clothing, building, etc.: elegant, beautiful, or delicate in appearance, form, or composition’ / (1350) ‘appropriate; decent; proper; conforming to acceptable moral or social standards’; *нелепый* (XVIII в.) ‘неразумный, лишенный здравого смысла’ (СлРЯ XVIII в.) — «заимств. из ст.-сл. яз., где оно является преф. производным от общеслав. *lěruj* «красивый, хороший», того же корня, что лепить и аналогичные смазливый, писать. Нелепый первоначально — «некрасивый» (<<«без румян, краски и “лепки”»)), затем — «нескладный» и «неразумный» (Шанский).

В результате таких изменений могут образоваться семантические архаизмы: *пестрый* (XI в.) ‘хитрый, лукавый’ (СлРЯ XI–XVII вв.) — *пестрый* (рубеж XX–XXI вв.) ‘с окраской полосами, пятнами разных цветов; состоящий или составленный из чего-л., окрашенного в разные цвета; не одного цвета, разноцветный’; *плюхавый* (XVI в.) ‘мерзкий, отвратительный’ — *плюгавый* (рубеж XX–XXI вв.) ‘презрит. невзрачный, жалкий на вид (о человеке)’ (БТС); *ожесточение* (XVI в.) ‘упорство, упрямство’ (СлРЯ XI–XVII вв.) — *ожесточение* (рубеж XX–XXI вв.) ‘чувство ненависти, злобы, жестокости; ожесточенность’; *сволочь* (1601) ‘(прост. бран.) негодяй, мерзавец’ — «В рус. языке XII–XVII вв. изв. глаг. *сволочити* «раздеть, ограбить» (XII в.), сущ. *сволочь* «сброд, воришки, негодяи» (1601), *сволочь* отм. в словарях с 1782 г. Собств.-рус. собирательное новообразование с окончанием -ь то ли на базе предложно-падежного словосочетания *съ волока* «с места, где перетаскивают корабли по суше из реки в реку» (в подобных местах и в древности имел обыкновение собираться всякий сброд), то ли от глаг. *сволочити* «ограбить, раздеть» (Шап.)

Кроме того, различные типы оценки могут вступать в симбиоз или конфронтацию, образуя сложные единства, что в древнеанглийский период являлось признаком синкретизма значений (см. выше), а XX в. свидетельствует о более многогранном анализе действительности, отказа от жесткой категоризации действительности с разделением ее на «черное» и «белое»: *bimbo* (1920) ‘a young woman, who is regarded as sexually attractive, but unintelligent or frivolous’.

Заключение. Таким образом, этические и эстетические лексемы в русском и английском языках подвергаются схожим семантическим изменениям:

сужение/расширение значения, пейорация/мейорация, синонимия, смещение, эвфемизация, перенос и др. Сублимированные оценочные лексемы также имеют аналогичные тенденции семантической деривации, заключающейся в подобном изменении оценочных типов. Данные явления позволяют сделать вывод о схожем характере изменений оценочных категорий в русской и английской лингвокультурах на протяжении истории (XI–XXI вв.). Их языковое выражение в лексических системах соответствующих языков также обнаруживают некоторое подобие.

Принятые сокращения

COED — Concise Oxford English dictionary / A. Stevenson, M. Waite [and others]. — 12th edition. — NY: Oxford University Press Inc. — 1682 p.

OED — The Oxford English dictionary: in 20 vol. / prepared by J. A. Simpson, E. S. C. Weiner. — 2nd ed. — Oxford: Clarendon Press, 1989. — 20 vol. — URL: <https://www.oed.com/?tl=true> (date of access: 15.09.2025).

Onions — The Oxford dictionary of English etymology / ed. by C.T. Onions with the ass. of G.W.S. Friedrichsen and R.W. Burchfield. — Oxford: Clarendon Press, 1966. — 1024 p.

Виноградов — Виноградов, В.В. История слов: Ок. 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связ. / В.В. Виноградов / Рос. акад. наук. Отд-ние лит. и яз. Науч. совет «Рус. яз.». Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. — М., 1999. — 1138 с. — URL: <https://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=contents&book=vinogradov> (дата обращения: 15.09.2025).

Грачев — Грачев, М.А. Историко-этимологический словарь воровского жаргона / М.А. Грачев, В.М. Мокиенко. — СПб.: Фолио-Пресс, 2000. — 344 с.

Даль — Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. — М.: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. — (Репринт. воспр. 2-го изд. 1801–1872 гг.). — Т. 4. — URL: <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения: 15.09.2025).

Елистратов — Елистратов, В.С. Толковый словарь русского сленга: свыше 12 тыс. слов и выражений, арго, кинемалогос, жаргоны / В.С. Елистратов. — М.: Изд-во «АСТ-Пресс», 2005. — 668 с.

Крылов — Крылов, Г.А. Этимологический словарь русского языка / Г.А. Крылов. — СПб.: ООО «Полиграфсервис», 2005. — 432 с. — URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/> (дата обращения: 15.09.2025).

Лехин — Словарь иностранных слов / И.В. Лехин, Ф.Н. Петров и др. — СПб.: Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1949. — 805 с.

МАС — Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингв. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 4. — URL: <https://gufo.me/dict/mas> (дата обращения: 15.09.2025).

Семенов — Семенов, А.В. Этимологический словарь русского языка / А.В. Семенов. — М.: ЮНБЕС, 2003. — 702 с. — URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/> (дата обращения: 15.09.2025).

СлРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв.: в 31 вып. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: С.Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. — М.: Наука, 1975–2019. — 31 вып.

СлРЯ XVIII в. — Словарь русского языка XVIII века: в 23 вып. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: Ю.С. Соколин (гл. ред.) [и др.]. — Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984–2024. — 23 вып. — URL: <https://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> (дата обращения: 15.09.2025).

ТСЕ — Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц: в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. — М.: Рус. яз., 2000. — Т. 2. — URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 15.09.2025).

ТСРЯ — Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов [и др.]; под ред. проф. Д.Н. Ушакова [и др.]. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»: ОГИЗ, 1947–1948. — Т. 4. — URL: <https://gufo.me/dict/ushakov> (дата обращения: 15.09.2025).

Фасмер — Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. — 2-е изд., стер. — М.: Прогресс, 1986–1987. — Т. 4. — URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (дата обращения: 15.09.2025).

Черн. — Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П.Я. Черных. — 3-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1999. — Т. 2.

Шанский — Шанский, Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская; под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1971. — 542 с. — URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 15.09.2025).

Шап. — Шапошников, А.К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / А.К. Шапошников. — М.: Флинта: Наука, 2010. — Т. 2.

Литература

1. Маслова, В.А. Образы языка как главной национальной ценности / В.А. Маслова // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тез. докл. Междунар. научн. конф., Екатеринбург, 15–17 окт. 2019 г. — Екатеринбург: Изд. дом «Ажур», 2019. — С. 38–40. — URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30984> (дата обращения: 21.10.2025).
2. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. — Изд. 2-е, стер. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — 261 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1988. — 341 с.
4. Московская семантическая школа. — URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2233157> (дата обращения: 25.10.2025).
5. Гак, В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания / В.Г. Гак // Семантическая структура слова: психолингвистические исследования / А.А. Леонтьев [и др.]; отв. ред. А.А. Леонтьев. — М., 1971. — С. 78–124.
6. Волкова, Е.А. Семантические изменения в английском языке / Е.А. Волкова // Гуманитарные и социальные науки. — 2016. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-izmeneniya-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 20.09.2025).

Поступила в редакцию 12.11.2025